

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ / PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Оригинальная статья / Original article

doi: 10.15507/1991-9468.116.028.202403.366-383

УДК 316.6-057.875(470+571)

Личностные ресурсы психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях Российской Федерации

И. А. Баева ✉, *Е. Б. Лактионова*, *И. В. Кондакова*, *Ю. С. Савенко**Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*✉ irinabaeva@mail.ru

Аннотация

Введение. Состояние психологической безопасности человека определяет его эффективное функционирование в кризисной ситуации. Значимость данного состояния и его поддержка резко возрастают в социальной ситуации неопределенности, в которой отсутствует стабильность внешнего окружения и присутствует большое число угроз физическому и психическому статусу человека. В настоящее время такая напряженная социокультурная ситуация характерна для новых российских территорий. Цель исследования – эмпирически обосновать структуру психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях Российской Федерации, и определить личностные ресурсы, поддерживающие это состояние. **Материалы и методы.** Выборка исследования составила 1 034 чел., обучающихся на территории Ленинградской области. Методики сбора эмпирических данных: опросник субъективного благополучия; индексы принятия агрессивного, аддиктивного, самоповреждающего, суицидального, рискованного, делинквентного поведения как нормативного и принятия идей экстремизма, национализма, ксенофобии, фашизма; «Шкала социального интеллекта Тромсо»; «Когнитивная регуляция эмоций»; «Индекс жизненного стиля»; показатели, отражающие ценностные ориентации, связанные с жизнью, здоровьем и безопасностью человека, ценностные ориентации социального взаимодействия и личностного развития. Для обработки данных применялись факторный и множественный регрессионный анализы.

Результаты исследования. Определена структура психологической безопасности студентов, обучающихся на новых российских территориях, которая состоит из следующих компонентов: субъективное благополучие, оценка принятия агрессивного, аддиктивного, самоповреждающего и суицидального, рискованного, делинквентного поведения в качестве нормативных, а также идей экстремизма, национализма, ксенофобии и фашизма. Доказан состав личностных ресурсов состояния психологической безопасности обучающихся в условиях напряженной социокультурной среды.

Обсуждение и заключение. Выявленные личностные ресурсы психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях Российской Федерации, являются основанием для разработки модели психолого-педагогического сопровождения в рамках образовательной организации и создания психологических технологий, отвечающих реальным запросам напряженной социокультурной среды.

Ключевые слова: личностные ресурсы, студент, новые территории РФ, психологическая безопасность, когнитивная регуляция эмоций, психологические защиты, ценности

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания по теме «Ресурсы психологической безопасности студентов, обучающихся на недавно принятых в состав РФ территориях» (проект № VRFY-2024-0006).

© Баева И. А., Лактионова Е. Б., Кондакова И. В., Савенко Ю. С., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Личностные ресурсы психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях Российской Федерации / И. А. Баева [и др.] // Интеграция образования. 2024. Т. 28, № 3. С. 366–383. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.116.028.202403.366-383>

Personal Resources of Psychological Safety of Students Studying in New Territories of the Russian Federation

I. A. Baeva , E. B. Laktionova, I. V. Kondakova, Yu. S. Savenko
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation
 irinabaeva@mail.ru

Abstract

Introduction. The state of a person's psychological safety determines his/her effective functioning in a crisis situation. The significance of this state and its support increase sharply in a social situation of uncertainty, in which there is no stability of the external environment and there are many threats to the physical and mental status of a person. Such a tense sociocultural situation is currently typical for the new territories of the Russian Federation. The aim of the study is empirical substantiation of the structure of psychological safety of students studying in new territories of the Russian Federation, and the identification of personal resources that support this state.

Materials and Methods. The study sample consisted of 1,034 people studying in the Zaporozhye Region. Methods for collecting empirical data: a questionnaire of subjective well-being; indices of acceptance of aggressive, addictive, self-harming, suicidal, risky, delinquent behavior as normative and acceptance of the ideas of extremism, nationalism, xenophobia, fascism; "Tromsø Social Intelligence Scale", "Cognitive Regulation of Emotions", "Life Style Index"; indicators reflecting value orientations related to human life, health and safety, value orientations of social interaction and personal development were used. Factor and linear regression analyzes were used to process the data.

Results. The structure of psychological safety of students studying in new territories of the Russian Federation has been empirically determined. It consists of 7 components: subjective well-being, assessment of the acceptance of such forms of behavior as aggressive, addictive, self-harming and suicidal, risky, delinquent as normative, as well as assessment of acceptance of ideas of extremism, nationalism, xenophobia and fascism. The composition of personal resources of the state of students' psychological safety in a tense sociocultural environment has been proven.

Discussion and Conclusion. The identified personal resources of psychological safety of students studying in new territories of the Russian Federation are the basis for developing a model of psychological and pedagogical support in an educational organization and creating psychological technologies that meet the real needs of a tense socio-cultural environment.

Keywords: personal resources, student, new territories of the Russian Federation, psychological safety, cognitive regulation of emotions, psychological defenses, values

Funding: This study was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the state-commissioned assignment "Resources for psychological safety of students from territories recently admitted to the Russian Federation" (project No. VRFY-2024-0006).

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Baeva I.A., Laktionova E.B., Kondakova I.V., Savenko Yu.S. Personal Resources of Psychological Safety of Students Studying in New Territories of the Russian Federation. *Integration of Education*. 2024;28(3):366–383. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.116.028.202403.366-383>

Введение

Состояние психологической безопасности человека является одним из необходимых условий эффективного функционирования. Психологическая безопасность

личности – это психическое состояние, позволяющее сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, обеспечивающее сопротивляемость

деструктивным внешним и внутренним изменениям, которое отражается в переживании своей защищенности/незащищенности в конкретной жизненной ситуации¹. Значимость данного состояния и его поддержка резко возрастают в социальной ситуации неопределенности, в которой отсутствует стабильность внешнего окружения и присутствует большое число угроз физическому и психическому статусу человека. В настоящее время такая напряженная социокультурная ситуация характерна для недавно принятых в состав РФ регионов. Сохранение состояния психологической безопасности в постоянно меняющихся условиях жизнедеятельности связано с мобилизацией и развитием всех имеющихся индивидуальных ресурсов.

Проживание на территории, граничащей с зоной военных действий, относится к одной из экстремальных ситуаций, для совладания с последствиями которой требуется значительное количество ресурсов. Детство и этап отрочества – это период, когда основной задачей развития выступает накопление и расширение спектра ресурсов. В младенчестве и раннем детстве большинство ресурсов являются внешними, ребенок полностью зависим от окружающих его взрослых или других детей, социальных условий жизни. С дошкольного возраста ребенок начинает развивать и совершенствовать свои внутренние ресурсы, но в нормальных условиях опорными остаются внешние ресурсы, а внутренние используются редко. На этапе отрочества внешние и внутренние ресурсы могут быть использованы в равной степени, а их применение зависит от самого человека, его опыта и оценки ситуации.

Студенты, проживающие на недавно присоединенных территориях, практически весь этап взросления провели в условиях военного конфликта. Внешние ресурсы в такой ситуации ограничены в силу сокращения взаимодействия со сверстниками, минимизацией или прекращением социальных контактов с другими

людьми, концентрацией близких взрослых на ситуации выживания. В обстановке неопределенности все взаимодействие между взрослыми и детьми сводится к решению бытовых вопросов, а также вопросов выживания, все остальное общение минимизируется либо полностью прекращается. Внешние ресурсы перестают выполнять свою роль и становятся факторами риска или нейтральными, носят дефицитарный характер. В результате основной доступной опорой выступают внутренние ресурсы, которые достаточно ограничены, поскольку обращение к ним начинается рано и с высокой частотой, когда необходимый объем и содержание еще не сформированы. В структуре личностных ресурсов психологической безопасности молодежи произойдут изменения: напряженные условия социальной среды потребуют неординарных способов совладания, что ставит проблему, связанную с определением личностных ресурсов студентов, способствующих сохранению состояния психологической безопасности в сложных условиях неопределенности на новых территориях России.

Актуальность исследования обусловлена тем, что критерии здоровья и безопасности человека сегодня выдвигаются на первое место как в государственной политике, так и в системе образования. Поддержание состояния психологической безопасности – основная задача образовательной политики РФ с целью сохранения психического здоровья подрастающего поколения. Ценность безопасности, усвоенная в образовательной среде, транслируется во взрослую жизнь, определяя социально одобряемое и социально ценное поведение, устойчивость к негативным влияниям в напряженной социокультурной среде.

Цель исследования – определение личностных ресурсов, которые поддерживают состояние психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях России; эмпирическое обоснование структуры данного состояния.

¹ Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности / под ред. И. А. Баевой. М.: Нестор-История, 2011. 272 с.

Обзор литературы

Безопасность остается одной из важных потребностей в течение жизни человека. С рождения ребенку важна не только физическая безопасность, которая сохраняет жизнь и здоровье, но и психологическая, связанная с удовлетворением потребностей в доверительном взаимодействии, принятии и признании собственной ценности и важности. Экстремальные ситуации содержат угрозу и значительно повышают риск нарушения как физической, так и психологической безопасности. Одним из наиболее широко используемых в исследованиях определений психологической безопасности постулируется, что это состояние, позволяющее сохранять устойчивость и нормальное функционирование в среде с негативными социальными воздействиями, сопротивляемость данному воздействию [1].

Социокультурная среда на недавно принятых в состав РФ территориях носит напряженный характер и содержит определенный набор психотравмирующих факторов, рисков и угроз, предъявляющих особые требования к личностным возмозможностям человека, на которые влияет имеющийся детский опыт. Ее можно отнести к одному из видов экстремальных, кризисных ситуаций, характеризующихся высокими требованиями к адаптивным реакциям человека, способным сократить или изменить физические, психологические ресурсы, адаптационный потенциал в целом. Основными факторами напряженной среды отмечают психологические, психофизиологические и психосоциальные нормативно-культурные изменения, объединение которых приводит к повышению требований к ресурсам совладания.

Проблема психологической безопасности приобретает все большее значение в связи с возрастающими технологическими, информационными и социально-психологическими рисками и угрозами современного мира, предъявляющими повышенные требования к психическому и психологическому здоровью человека. В настоящее время в России и за рубежом опубликовано значительное количество работ, посвященных психическим последствиям локальных войн (Чечня, Сирия, Донбасс)

и террористических актов [2; 3]. Однако большинство исследований при изучении последствий для гражданского населения, оказавшегося в зоне вооруженного конфликта, описывают состояние и последствия для детей и матерей-беженцев [4; 5]. Проанализированные материалы отмечают следующие нарушения: посттравматическое стрессовое расстройство, когнитивные, эмоциональные и поведенческие нарушения, проявляющиеся в снижении уровня внимания, памяти и работоспособности [6], изменении образа мира, повышении уровня тревожности и появлении различных страхов, фобий, неадекватности поведения после переезда в безопасные условия [7; 8]. Студенты, прожившие весь этап своего взросления в условиях военного конфликта, будут иметь как сходства, так и отличия от детей-беженцев. С одной стороны, обучающиеся продолжают оставаться в ситуации нарушения безопасности, что говорит об отсутствии опыта перемещения в безопасное место. По мнению исследователей, большинство военнослужащих (86 %) сумели эффективно приспособиться к условиям боевых действий и экстремальной обстановке жизнедеятельности, что прогнозирует высокую вероятность сохранения психического здоровья при изменении жизненной ситуации [9]. С другой – студенты находятся в периоде ранней взрослости, следовательно, могут сознательно оказывать влияние на собственные ресурсы, их расширение и наполнение.

Состояние психологической безопасности является динамичным образованием, структурные составляющие которого зависят от характеристик внешней среды, выступающие как факторы риска, так и защиты для внутренних ресурсов человека [10; 11]. Во многих исследованиях в качестве ресурсов рассматриваются ценностные ориентации [10], которые разнятся в зависимости от уровня психологической безопасности личности в реальной и виртуальной среде, а также являются предикторами жизнестойкости для курсантов военных вузов [12]. Жизнестойкость и ее компоненты воспринимаются интегративным внутренним ресурсом психологической безопасности как базовый ресурс личности [13; 14].

Особенности эмоциональной сферы являются важными ресурсами поддержания состояния психологической безопасности. Оптимизм помогает детям-беженцам справляться с предмиграционными семейными невзгодами [15], становится основанием психологической безопасности и благополучия для сотрудников МЧС России [11]. Страх, наоборот, сопутствует низкому уровню психологической безопасности [16], может усиливать стрессовое состояние человека, приводящее к появлению новых тревог [17]. Эмоциональный интеллект взаимосвязан с формами реагирования в напряженных ситуациях. Повышение уровня эмоционального интеллекта способствует преобладанию компромисса, положительной переоценке самоконтроля как способов совладания с трудной ситуацией, и наоборот, низкий уровень способствует выбору неэффективных стратегий совладания [18].

Важное значение для поддержания психологической безопасности имеет нервно-функциональное состояние как интегральная характеристика психического состояния профессионала в ситуации нарушения психологической безопасности [2]. Психологические защиты личности выстраиваются в определенную иерархию, которая позволяет человеку адаптироваться к разным условиям [19]. Когда эффективные и/или здоровые стратегии совладания с трудными/экстремальными ситуациями невозможны или неадекватны, молодежь предпочитает неэффективные или нездоровые стратегии [20]. В экстремальных ситуациях востребованными становятся стратегии, малоэффективные в мирное время [21]. Главное в таких ситуациях – преодоление и выживание с наименьшими потерями для физического, а также психологического здоровья, а средства для достижения данной цели уже являются вторичными.

Доверительные отношения, высокий уровень ответственности для сохранения возможности нормального обучения представлены в качестве внешних ресурсов психологической безопасности.

В ситуации неопределенности люди теряют контроль над обстоятельствами и своим поведением. Это состояние

растерянности и повышенной тревоги, вплоть до страха и отчаяния. Поэтому надежный тип привязанности выступает как ресурс психологической безопасности [22], позволяющий сохранять уверенность в себе, в окружающих, строить доверительные взаимоотношения без нарушения личных границ. В напряженной обстановке важно поддерживать высокий уровень психологической безопасности, что свидетельствует о возможности людей выражать свое несогласие с другими членами группы, не опасаясь негативных последствий [23]; отстаивать собственную точку зрения, искать верные выходы из ситуации, не опасаясь отвержения или игнорирования, что позволяет пробовать разные пути решения возникших трудностей, совершать ошибки и исправлять их, также быть уверенным, что часть жизни находится под контролем. Безопасное состояние среды повышает самочувствие безопасности личности, и наоборот. Наличие хотя бы одного члена в группе с низкой психологической безопасностью, который считает группу психологически безопасной, может повысить ее производительность и устойчивость [24]. В то же время состояние психологической безопасности обеспечивает выбор наиболее эффективных стратегий обеспечения безопасного поведения, что приводит к лучшей адаптации в различных ситуациях, следовательно, повышает уровень безопасности среды.

Таким образом, перенесенный в детстве опыт столкновения с военными действиями имеет множество как непосредственных, так и отсроченных последствий. Структура ресурсов психологической безопасности студентов из новых регионов РФ будет отличаться от структуры ресурсов психологической безопасности студентов основной территории страны.

Психологическое состояние молодежи на новых территориях РФ характеризуется повышением тревожности, переживанием состояния неопределенности, снижением ответственности за собственную жизнь, появлением страхов и фобий, низким уровнем психологической безопасности, что способствует увеличению девиантных проявлений в поведении. Недостаток поддержки в семье

чаще приводит молодежь к данному виду поведения. Особенно это значимо для молодых людей, которые чаще, чем девушки, серьезно нарушают установленные правила [25], что является причиной эмоциональных нарушений, отклонений в психологическом и физическом здоровье. В безопасности человек может развиваться и расти, а в состояниях повышенной тревожности и неопределенности все ресурсы направлены на выживание и самосохранение. Отталкиваясь от положения, что состояние психологической безопасности позволяет сохранять устойчивость и нормальное функционирование в среде с негативными социальными воздействиями, а его структурные составляющие зависят от характеристик внешней среды, а само состояние позволяет сохранять устойчивость и нормальное функционирование в среде с негативными социальными воздействиями, в качестве компонентов будут рассматриваться субъективное благополучие (в связи с ограниченностью внешней поддержки) и возможность противостоять асоциальным идеям и формам поведения, которые провоцируются внешним воздействием.

Проведенная аналитическая оценка исследований позволила выдвинуть предположение, что структура состояния психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях РФ, включает показатели субъективного благополучия, возможность противостоять принятию идей экстремизма, национализма, ксенофобии, фашизма; неприятие агрессивного, аддиктивного, самоповреждающего, рискованного, делинквентного поведения как нормативного. Ресурсами данного состояния могут выступать социальный интеллект, некоторые защитные механизмы, регуляторные возможности эмоционального состояния, определенные ценностные ориентации.

Таким образом, несмотря на многообразие исследований по проблемам оценки и поддержания психологической безопасности человека, находящегося в среде с негативными социальными воздействиями, в особых условиях проживания, в критической жизненной ситуации, остаются нерешенными вопросы обеспечения психологической жизнеспособности, сопротивляемости

студентов деструктивному влиянию, личностное становление которых проходило в напряженной социокультурной среде. В работе впервые эмпирически определен состав личностных ресурсов, поддерживающих состояние психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях РФ, обоснована структура данного состояния и методики его оценки.

Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования использованы средовый и ресурсный подходы. С позиции ресурсного подхода можно утверждать, что успешность адаптации к напряженным социокультурным условиям определяется рядом факторов, объединяющихся в понятие «ресурсы». Принцип «консервации ресурсов» отражает способность человека приобретать, сохранять, реконструировать и преумножать ресурсы для поддержания состояния благополучия и адаптации к психотравмирующим факторам среды. Студентам, находящимся в особых социокультурных условиях, для преодоления вызовов необходимо использовать ряд личностных ресурсов, которые позволят на поведенческом, когнитивном и эмоциональном уровнях преобразовывать психотравмирующие факторы и сохранять внутреннее состояние безопасности в напряженной внешней среде.

Гипотезой исследования служило предположение, что когнитивная регуляция эмоций, психологические защиты, социальный интеллект и ценностные ориентации являются личностными ресурсами состояния психологической безопасности студентов из новых регионов России.

Для оценки потенциала перечисленных личностных особенностей проведен опрос, в котором приняли участие 1 034 чел., обучающихся на территории Запорожской области – 558 (53,97 %) девушек и 476 (46,03 %) молодых людей. Возраст респондентов варьируется от 16 лет и старше: 692 чел. – в возрасте от 16 до 20 лет (361 девушка и 331 молодых людей), 342 чел. – от 20 лет и старше (197 девушек и 145 молодых людей). Для сбора эмпирического материала использован ряд психодиагностических методик.

Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили согласие к сотрудничеству.

Психологическая безопасность студентов определялась с помощью методики оценки субъективного благополучия (А. Перуэ-Баду, Дж. Мендельсон и Ж. Шиш в адаптации М. В. Соколовой)²; оценки индексов: принятия агрессивного поведения как нормативного, аддиктивного поведения как нормативного, самоповреждающего и суицидального поведения как нормативного, рискованного поведения как нормативного, принятия делинквентного поведения как нормативного, а также идей экстремизма, национализма, ксенофобии, фашизма. Методика оценки индексов разработана Федеральным институтом оценки качества образования³.

Для оценки личностных ресурсов психологической безопасности студентов были использованы: «Шкала социального интеллекта Тромсо» (*The Tromsø Social Intelligence Scale* Д. Х. Сильвера, М. Мартинуссен, Т. И. Даль) в русскоязычной адаптации В. В. Шевелева, А. А. Алексеева, отражающая умение понимать и прогнозировать чувства, эмоции собственные и других людей, адаптироваться в новых социальных условиях и ситуациях [26]; «Когнитивная регуляция эмоций» для изучения уровня выраженности различных способов когнитивной регуляции эмоций [27]; «Индекс жизненного стиля» (*Live Style Index*, Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х. Конт, в адаптации Л. И. Вассермана и др.), показывающий наиболее предпочитаемые обучающимися психологические защиты личности⁴; показатели, отражающие ценностные ориентации, связанные с жизнью, здоровьем и безопасностью человека (ценности здорового

образа жизни и ценности безопасного поведения), ценностные ориентации социального взаимодействия (семейные ценности) и личностного развития (ценности труда и образования, профессиональной ориентированности, ориентированности на научное познание), разработанные Федеральным институтом оценки качества образования и адаптированные для обучающихся вузов и колледжей⁵.

Для обработки данных использовались методы математической статистики: факторный анализ с применением метода главных компонент и множественный регрессионный анализ методом шагового отбора, методы описательной статистики. Расчеты проводились с использованием программного обеспечения IBM SPSS Statistics 26.

Результаты исследования

Определение интегрального показателя психологической безопасности студентов. В ходе теоретического анализа определена структура психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях РФ, состоящая из 7 компонентов: субъективное благополучие, оценка принятия таких форм поведения, как агрессивное, аддиктивное, самоповреждающее и суицидальное, рискованное, делинквентное в качестве нормативных, а также способность противостоять принятию идей экстремизма, национализма, ксенофобии и фашизма. Для получения интегрального показателя психологической безопасности применен факторный анализ, осуществленный методом главных компонент (табл. 1). Проведена факторизация показателей, входящих в установленную с помощью

² Соколова М. В. Шкала субъективного благополучия. Ярославль : Научно-производственный центр «Психодиагностика», 1996. 17 с.

³ Опросник ценностных ориентаций [Электронный ресурс] // Оценка воспитательного потенциала общеобразовательных организаций на основе мониторинга сформированности ценностных ориентаций обучающихся. Отчет. 2022. URL: https://foco.ru/Media/Default/Documents/NIKO/Оценка%20воспитательного%20потенциала%20ОО_.pdf (дата обращения: 04.05.2024).

⁴ Психологическая диагностика индекса жизненного стиля : пособие для психологов и врачей / Л. И. Вассерман [и др.]. СПб. : НИПНИ им. Бехтерева, 2005. 53 с. URL: <https://bigenc.ru/b/psikhologicheskaiadiagnosti-ee65c4> (дата обращения: 04.05.2024).

⁵ Опросник ценностных ориентаций [Электронный ресурс] // Оценка воспитательного потенциала общеобразовательных организаций на основе мониторинга сформированности ценностных ориентаций обучающихся. Отчет.

теоретического анализа структуру психологической безопасности студентов: субъективного благополучия (общий балл методики оценки субъективного благополучия), оценок принятия таких форм поведения, как агрессивное, аддиктивное, самоповреждающее и суицидальное, рискованное, делинквентное в качестве нормативных, а также способность противостоять принятию идей экстремизма, национализма, ксенофобии и фашизма, полученных с помощью методики оценки индексов. Переменные преобразованы в Z-шкалу, поскольку выражены в шкалах с разными значениями.

В результате применения критерия Кайзера выявлено, что собственные значения только первого фактора больше единицы ($\lambda_1 = 2,971$). Выделение одного фактора для данной модели является оптимальным, что подтверждается критерием отсеивания Кеттела. Мера адекватности выборки Кайзера – Майера – Олкина (0,835), а также критерий сферичности Бартлетта ($\chi^2 = 1532,213$; $p < 0,001$) позволяют сделать вывод о возможности объединения показателей психологической безопасности. При этом полученная факторная модель описывает 42,43 % исходной информации.

Таблица 1. Факторная структура психологической безопасности студентов, обучающихся на недавно принятых в состав РФ территориях

Table 1. The factor structure of psychological safety of students studying in territories recently accepted to the Russian Federation

Компоненты психологической безопасности / Components of psychological safety	Факторные нагрузки / Factor loadings
Субъективное благополучие / Subjective well-being	0,362
Принятие агрессивного поведения как нормативного / Acceptance of aggressive behavior as normative	0,629
Принятие аддиктивного поведения как нормативного / Acceptance of addictive behavior as normative	0,707
Принятие самоповреждающего поведения как нормативного / Acceptance of self-harming behavior as normative	0,601
Принятие рискованного поведения как нормативного / Accepting risky behavior as normative	0,705
Принятие делинквентного поведения как нормативного / Acceptance of delinquent behavior as normative	0,757
Принятие идей экстремизма, национализма, ксенофобии и фашизма / Acceptance of ideas of extremism, nationalism, xenophobia and fascism	0,716
Характеристики факторной модели / Characteristics of the factor model	Числовые значения характеристик / Numerical values of characteristics
Мера адекватности выборки Кайзера – Майера – Олкина / Kaiser-Meyer-Olkin measure of sampling adequacy	0,835
Критерий сферичности Бартлетта / Bartlett's test of sphericity	
Примерная Хи-квадрат / Approximate chi-square	1532,213
Число степеней свободы / Degree of freedom	21
Значимость / Signification	0,000
Процент дисперсии, описываемый фактором / Percentage of variance described by the factor	42,43 %

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами на основании математико-статистической обработки эмпирических данных.

Source: Hereinafter in this article all tables compiled by the authors based on mathematical and statistical processing of empirical data.

Интегральный показатель психологической безопасности установлен для каждого опрошенного путем сохранения значений факторов как новых переменных методом регрессии. В таблице 2 представлены коэффициенты значений фактора, которые использовались для вычисления интегрального показателя психологической безопасности как линейной комбинации данных коэффициентов и исходных переменных.

В результате построения факторной модели выявлены положительные факторные нагрузки для всех структурных компонентов психологической безопасности, что говорит об их положительной связи с интегральным показателем психологической безопасности. Исходя из специфики интерпретации данных, полученных с помощью методики оценки субъективного благополучия, более высоким числовым показателям соответствует более низкий уровень исследуемого феномена. На основании процедурных особенностей построения факторной модели, более высоким числовым интегральным показателям соответствует более низкий уровень психологической безопасности.

Показатели принятия девиантных форм поведения в качестве нормативных и оценка принятия идей экстремизма, национализма, ксенофобии и фашизма обладают большими факторными нагрузками (0,601–0,757), чем субъективное благополучие (0,362). Следовательно, субъективное благополучие в меньшей степени взаимосвязано с полученным интегральным показателем психологической безопасности.

Эмпирическое обоснование ресурсов психологической безопасности. Для эмпирического доказательства определенных ресурсов состояния психологической безопасности осуществлен регрессионный анализ методом шагового отбора и построена регрессионная модель (табл. 2). В качестве зависимой переменной рассматривался «Интегральный показатель психологической безопасности», полученный в результате сохранения факторных оценок в качестве новой переменной методом регрессии. Предикторами в регрессионной модели выступают ценностные ориентации студентов (методика оценки индексов

ценностных ориентаций); типы когнитивной регуляции эмоций (методика «Когнитивная регуляция эмоций»); компоненты социального интеллекта (методика «Шкала социального интеллекта Тромсо») и психологические защиты (методика «Индекс жизненного стиля»).

В результате проведенного множественного регрессионного анализа определены ресурсы психологической безопасности студентов, обучающихся в особых социокультурных условиях ($R^2 = 0,462$; $F = 74,98$; $\rho < 0,001$): В качестве ресурсов психологической безопасности выступают сформированность ценностных ориентаций: «профессиональная ориентированность» ($\beta = -0,095$; $\rho < 0,001$) и «семейные ценности» ($\beta = -0,082$; $\rho < 0,001$); положительно влияют на психологическую безопасность типы когнитивной регуляции эмоций: руминации ($\beta = -0,02$; $\rho < 0,05$) и перефокусировка на планирование ($\beta = -0,015$; $\rho < 0,001$); ресурсом являются социальные навыки ($\beta = -0,012$; $\rho < 0,01$), а также такой вид психологической защиты как реактивное образование ($\beta = -0,027$; $\rho < 0,01$).

Исходя из полученной регрессионной модели, негативно влияют на психологическую безопасность студентов поддержка ценностей «безопасное поведение» ($\beta = 0,148$; $\rho < 0,001$), а также «труд и образование» ($\beta = 0,08$; $\rho < 0,001$); катастрофизация ($\beta = 0,042$; $\rho < 0,001$) и обвинение других ($\beta = 0,037$; $\rho < 0,001$) как типы эмоциональной регуляции; замещение ($\beta = 0,098$; $\rho < 0,001$) и подавление ($\beta = 0,051$; $\rho < 0,001$) как виды психологических защит.

Проведенная процедура обработки эмпирических данных позволила определить ряд личностных образований и характеристик в качестве ресурсов, поддерживающих состояние психологической безопасности студентов, обучающихся в условиях напряженной социальной среды, характерных для новых регионов России. Сформированность ценностей «профессиональная ориентированность» и «семейные ценности» являются ресурсами психологической безопасности. Первая связана с уменьшением вероятности принятия студентами, определившими направление своей

будущей профессиональной подготовки, девиантных форм поведения в качестве нормативных и наличием более высокого уровня субъективного благополучия, так как на данный момент они находятся в организованной образовательной среде, которая способна давать чувство социальной поддержки и определенной социальной стабильности. Вторая указывает на осознание значимости поддержки от членов семьи как внешнего ресурса, который продолжает осуществлять помощь в условиях дефицита и блокировки других социальных ресурсов. Семейные ценности связывают жизнь нескольких поколений, обеспечивают определенное чувство устойчивости, а также дают возможности для профессионального роста. На основе публикаций психологической безопасности в экстремальных ситуациях установлено, что чувство сплоченности выступает в качестве важного ресурса преодоления экстремальных ситуаций, а высокие показатели психологической безопасности личности

связаны со стремлением использовать социальные и семейные ресурсы [28].

Перефокусировка на планирование как тип когнитивной регуляции эмоций является ресурсом психологической безопасности студентов. Полученный результат согласуется с данными о том, что более успешно справляются с экстремальными условиями жизнедеятельности те, кто ставит перед собой цели на будущее и планируют пути их достижения [29]. Это позволяет установить определенный контроль над собственной жизнью, внести в нее порядок и прогнозируемость. В исследованиях ряда авторов доказано, что студенты с высокими показателями самоорганизации чувствуют себя более субъективно благополучными в стрессогенной ситуации, чем испытуемые с низкими показателями самоорганизации [30]. Обучающиеся, которые составляют план действий, с целью справиться с вызовами напряженной среды, лучше сохраняют состояние психологической безопасности.

Т а б л и ц а 2. Личностные ресурсы состояния психологической безопасности студентов из новых регионов России
Table 2. Personal resources of psychological safety of students from new regions of Russia

Ресурсы / Resources	β	ρ	R^2	F
<i>Ценностные ориентации / Values-based orientations</i>				
Безопасное поведение / Safe behavior	0,148	0,000		
Семейные ценности / Family values	-0,082	0,000		
Профессиональная ориентированность / Professional orientation	-0,095	0,000		
Труд и образование / Work and education	0,080	0,000		
<i>Типы когнитивной регуляции эмоций / Types of emotion's cognitive regulation</i>				
Катастрофизация / Catastrophizing	0,042	0,000		
Перефокусировка на планирование / Refocusing on planning	-0,015	0,000	0,462	74,98 $\rho \leq 0,001$
Обвинение других / Blaming others	0,037	0,000		
Руминации / Rumination	-0,020	0,024		
<i>Социальный интеллект / Social intelligence</i>				
Социальные навыки / Social skills	-0,012	0,002		
<i>Психологические защиты / Psychological defenses</i>				
Замещение / Displacement	0,098	0,000		
Подавление / Repression	0,051	0,000		
Реактивное образование / Reaction formation	-0,027	0,004		

Примечания: β – стандартизированные коэффициенты; ρ – значимость; R^2 – коэффициент детерминации; F – F-статистика.

Notes: β – standardized coefficients; ρ – significance; R^2 – coefficient of determination; F – F-value.

Руминации, а именно фиксация, сосредоточение на мыслях и чувствах как еще один механизм эмоциональной регуляции также выступает в качестве ресурса психологической безопасности студентов. Данный регуляторный механизм принято относить к деструктивным стратегиям совладания, однако в напряженных условиях социальной среды сосредоточение на мыслях носит конструктивный характер и может быть направлено на внутреннее решение проблемы, в частности на составление плана действий. В дефицитарной ресурсной ситуации оно основывается на поддержке состояния психологической безопасности человека.

Ресурсом психологической безопасности студентов, обучающихся на недавно принятых в состав РФ территориях, являются социальные навыки, которые позволяют адаптироваться к новым социальным ситуациям. Вывод согласуется с данными других исследований, посвященных психологическому состоянию людей, проживающих в особых условиях жизнедеятельности. Коммуникативные навыки позволяют преодолевать стресс в условиях военного конфликта [31]. Ф. Махамид, Г. Веронезе, Д. Бдиер доказали, что чувство общности, достигающееся через успешное применение социальных навыков, выступает в качестве фактора защиты от травматических переживаний [32].

Защитный механизм как реактивное образование, позволяющее студентам замещать тревожные мысли и негативные эмоции на противоположные, является ресурсом психологической безопасности. Если в случае нормативных социальных условий такой механизм считается неконструктивным, то в условиях психотравматичной, напряженной среды выполняет позитивную защитную функцию и способствует обеспечиванию состояния психологической безопасности личности.

Длительное воздействие психотравмирующих ситуаций на психологическое состояние студентов обуславливает необходимость использования пассивных форм совладания, а именно механизмов психологической защиты, для снижения уровня психоэмоционального напряжения. В связи

с экстремальными условиями социокультурной среды противоположные эмоции и мысли позволяют студентам лучше адаптироваться к психотравмирующей ситуации. Внешняя среда является настолько психотравмирующей, что необходимо «исказить восприятие» вызывающих тревогу событий и заменить на противоположные для создания убежденности в безопасности.

Проведенное исследование позволило определить личностные характеристики, которые негативно воздействуют на состояние психологической безопасности молодежи, обучающейся на новых территориях РФ.

Такие ценности как «безопасное поведение», «труд и образование», отрицательно влияют на психологическую безопасность студентов. Полученную причинно-следственную связь можно объяснить высокой значимостью безопасного поведения для человека, детерминирующей повышение потребности в безопасности, а условия проживания блокируют ее удовлетворение. В публикациях ученых установлено, что у юношей и девушек 17–19 лет, а также у мужчин и женщин в возрасте 19–35 лет, проживающих в условиях вооруженного конфликта, не удовлетворена потребность в безопасности [33]. Сложность удовлетворения данной необходимости в особых социокультурных условиях вызывает фрустрацию и, соответственно, нарушение состояния психологической безопасности. Содержание понятия «безопасное поведение» значимо отличается в обычных и экстремальных условиях жизнедеятельности, что порождает внутриличностный конфликт или состояние когнитивного диссонанса. Аналогичная ситуация с отношением к труду и образованию как к значимой ценности: психотравмирующие условия среды препятствуют эффективной реализации учебной и трудовой деятельности, мешают возможности выстроить перспективу дальнейшего обучения и трудовой активности. Одним из значимых направлений психологической и социальной поддержки становится установление жизненных и профессиональных перспектив молодого поколения, помощь в определении профессиональных возможностей и карьерного роста, несмотря на сложные социальные условия.

Доказано негативное влияние на психологическую безопасность студентов катастрофизации и обвинения других как способов когнитивной регуляции эмоций. В исследованиях установлена отрицательная взаимосвязь катастрофизации с адаптацией [27]. Преувеличение значимости деструктивных последствий вызовов напряженной социокультурной среды приводит к аффективным состояниям, что не позволяет студентам адаптивно реагировать на них и сохранять состояние психологической безопасности в сложных условиях жизнедеятельности. Обвинение других как еще один тип когнитивной регуляции эмоций отрицательно влияет на состояние психологической безопасности студентов. Убежденность человека в виновности других в негативных событиях может ухудшать надежность межличностного взаимодействия и истощает собственные личностные ресурсы. Ненависть к другим за реальные или мнимые поступки препятствует эффективному развитию ресурсов для преодоления стресса, возникающего вследствие нахождения в зоне военного конфликта [31].

Виды психологических защит «замещение» и «подавление» определены как негативно влияющие на состояние психологической безопасности студенческой молодежи. Замещение, осуществляемое через разрядку негативных эмоций на доступные и неопасные объекты, реализуется посредством девиантных форм поведения, что негативно воздействует на состояние психологической безопасности. Отрицательно влияет и подавление, поскольку вытесненная сторона психотравмирующей ситуации вызывает эмоциональное напряжение, которое воспринимается как внешне немотивированная тревога. Подавление позволяет человеку почувствовать облегчение посредством стирания из памяти информации о травмирующих событиях. Однако в условиях длительного военного конфликта и повторяющихся травматических событий данная способность может быть нарушена, что приводит к значительному ухудшению психоэмоционального состояния человека и резкому повышению уровня тревожности [34].

Особый интерес представляют результаты, свидетельствующие о выступлении некоторых деструктивных стратегий совладания в качестве ресурсов психологической безопасности. В своей работе австралийские ученые Х. М. Столлман, Д. Бодекен, Д. Ф. Херменс, Д. Эйзенберг отметили, что студентами используются нездоровые стратегии совладания в ситуациях, когда здоровые стратегии неадекватны или недоступны [20]. Избегание, имеющее положительную взаимосвязь с некоторыми механизмами психологической защиты, относится к адекватной стратегии совладания в условиях активных боевых действий, поскольку более продуктивные стили совладания выступают в качестве эффективных, когда человек способен самостоятельно воздействовать на психотравмирующие факторы среды и, таким образом, справиться с психоэмоциональным напряжением [21]. Принятое в психологии определение некоторых стратегий совладания в качестве деструктивных, является некорректным для среды, на психотравмирующие факторы которой человек повлиять не способен. В рамках настоящего исследования доказано, что реактивное образование и руминации позволяют студентам сохранять состояние психологической безопасности, при этом в условиях нормативной социальной ситуации характеризуются как деструктивные или препятствующие позитивному личностному развитию. Большинство позитивных ресурсов формируется в периоды безопасности, когда человек переживает удовлетворенность собственной жизнью и позицией в социальном мире [5–7], что было до недавнего времени практически «заблокировано» для современных студентов новых территорий России.

Обсуждение и заключение

Результаты данного исследования раскрывают особенности личностных ресурсов состояния психологической безопасности человека, находящегося в особых условиях жизнедеятельности. Подтверждается значимость психологического анализа возможностей человека в соединении с особенностями социальной ситуации. Эмпирически доказана структура состояния

психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях РФ, а также состав и содержание ресурсов, поддерживающих данное состояние.

Структура психологической безопасности состоит из 7 компонентов: субъективное благополучие, оценка принятия таких форм поведения, как агрессивное, аддиктивное, самоповреждающее и суицидальное, рискованное, делинквентное в качестве нормативных, а также оценка принятия идей экстремизма, национализма, ксенофобии и фашизма. Основными личностными ресурсами студентов являются сформированность ценностных ориентаций («профессиональная ориентированность» и «семейные ценности»), типы когнитивной регуляции эмоций (руминации и перефокусировка на планирование), социальные навыки и реактивное образование как вид психологической защиты. Негативное воздействие на психологическую безопасность студентов оказывают поддержка ценностей «безопасного поведения», «труда и образования»; катастрофизация и обвинение других как типы эмоциональной регуляции; замещение и подавление как виды психологических защит.

Психологическая безопасность личности может рассматриваться как значимое условие устойчивости и сопротивляемости человека негативным воздействиям социальной среды. Выявленные личностные ресурсы психологической безопасности студентов, обучающихся на новых территориях России, становятся основанием для разработки модели психолого-педагогического сопровождения в рамках образовательной организации и создания психологических технологий поддержки личностного и профессионального развития, отвечающих реальным запросам напряженной социокультурной среды.

Перспективами проведенной работы является поиск личностных и социально-психологических ресурсов, а также рассмотрение психологической безопасности образовательной среды в качестве значимого внешнего ресурса для студенческой молодежи. Важным представляется реализация сравнительного анализа ресурсов психологической безопасности современной студенческой молодежи из разных регионов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева И. А. Психологическая безопасность студентов, проживающих в общежитии: проблемы и ресурсы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2015. № 174. С. 36–44. EDN: TNBNHB
2. Psychological Safety of the Individual in Normal and Extreme Conditions of Professional Activity: Neurophysiological Aspects / O. Lazorko [et al.] // BRAIN. Broad Research in Artificial Intelligence and Neuroscience. 2022. Vol. 13, no. 1. P. 324–346. <https://doi.org/10.18662/brain/13.1/287>
3. Ершова И. Б., Глушко Ю. В. Влияние условий проживания в зоне военного конфликта на здоровье младших школьников // Российский педиатрический журнал. 2019. Т. 22, № 6. С. 373–379. EDN: VJZGXO
4. Осухова Н. Г. Между войной и миром. Психологическое сопровождение детей, эвакуированных из зоны военных действий в Чеченской Республике // Школьный психолог. 2002. № 11. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200201108> (дата обращения: 04.05.2024).
5. Impact of War and Forced Displacement on Children's Mental Health-Multilevel, Needs-Oriented, and Trauma-Informed Approaches / D. Bürgin [et al.] // European Child and Adolescent Psychiatry. 2022. Vol. 31. P. 845–853. <http://doi.org/10.1007/s00787-022-01974-z>
6. Marley C., Mauki B. Resilience and Protective Factors among Refugee Children Post-Migration to High-Income Countries: A Systematic Review // European Journal of Public Health. 2019. Vol. 29, issue 4. P. 706–713. <https://doi.org/10.1093/eurpub/cky232>
7. The Longitudinal Relationship of School Climate with Adolescent Social and Emotional Health / M. D. Wong [et al.] // BMC Public Health. 2021. Vol. 21. Article no. 207. <http://doi.org/10.1186/s12889-021-10245-6>
8. Yayan E. H., Düken M. E. Determination of Psychosocial Conditions of Refugee Children Living in Society // Perspectives in Psychiatric Care. 2019. Vol. 55. P. 644–651. <http://doi.org/10.1111/ppc.12387>

9. Medical and Psychological Aspects of Safety and Adaptation of Military Personnel to Extreme Conditions / I. I. Prykhodko [et al.] // *Wiadomości Lekarskie*. 2020. Vol. 73, issue. 4. P. 679–683. <http://doi.org/10.36740/WLek202004110>

10. Калинина Н. В. Ценности как ресурс психологической безопасности пользователей социальных сетей // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 10 (102). С. 87–91. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.10.13>

11. Кисляков П. А., Татищева А. А. Оптимизм как ресурс психологической безопасности и психологического благополучия сотрудников Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий // *Прикладная юридическая психология*. 2023. № 3 (64). С. 5–14. URL: <https://www.lawpsy.ru/archive/48-archive/2023g/158-№3-za-2023-god.html> (дата обращения: 04.05.2024).

12. Галиев Р. Р. Ценностные ориентации как предикторы жизнестойкости курсантов военного вуза // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2023. № 1 (65). С. 308–313. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4774/ (дата обращения: 04.05.2024).

13. Баева И. А., Гаязова Л. А., Кондакова И. В. Личностные ресурсы психологической безопасности подростков и молодежи в образовательной среде // *Интеграция образования*. 2021. Т. 25, № 3. С. 482–497. <http://doi.org/10.15507/1991-9468.104.025.202103.482-497>

14. Взаимосвязь психологического капитала, жизнестойкости и отношения людей к опасностям (на примере студенческой молодежи) / В. Г. Маралов [и др.] // *Перспективы науки и образования*. 2023. № 1 (61). С. 371–387. URL: <https://pnojurnal.wordpress.com/2023/03/03/maralov/> (дата обращения: 04.05.2024).

15. Refugee Children’s Social-Emotional Capacities: Links to Mental Health upon Resettlement and Buffering Effects on Pre-Migratory Adversity / R. Speidel [et al.] // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18, issue 22. Article no. 12180. <http://doi.org/10.3390/ijerph182212180>

16. Psychological Safety and Accountability in Longitudinal Integrated Clerkships: A Dual Institution Qualitative Study / R. A. Latessa [et al.] // *BMC Medical Education*. 2023. Vol. 23. Article no. 760. <http://doi.org/10.1186/s12909-023-04622-5>

17. Стресс и страх в экстремальной ситуации / М. И. Розенова [и др.] // *Современная зарубежная психология*. 2020. Т. 9, № 1. С. 94–102. <http://doi.org/10.17759/jmfp.2020090110>

18. Алонцева А. И., Шомшина Ю. О. Взаимосвязь эмоционального интеллекта с формами реагирования в напряженных ситуациях (на примере охранников ООО ЧОО «Амулет») // *Проблемы современного педагогического образования*. 2023. Вып. 78, ч. 1. С. 292–294. URL: <https://clck.ru/3BoB4T> (дата обращения: 04.05.2024).

19. Di Giuseppe M., Perry J. C. The Hierarchy of Defense Mechanisms: Assessing Defensive Functioning with the Defense Mechanisms Rating Scales Q-Sort // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Article no. 718440. <http://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.718440>

20. Modelling the Relationship between Healthy and Unhealthy Coping Strategies to Understand Overwhelming Distress: A Bayesian Network Approach / H. M. Stallman [et al.] // *Journal of Affective Disorders Reports*. 2021. Vol. 3. Article no. 100054. <http://doi.org/10.1016/j.jadr.2020.100054>

21. Тарабрина Н. В., Хажуев И. С. Посттравматический стресс и защитно-совладающее поведение у населения, проживающего в условиях длительной чрезвычайной ситуации // *Экспериментальная психология*. 2015. Т. 8, № 3. С. 215–226. <http://doi.org/10.17759/exppsy.2015080318>

22. Цветкова Н. А., Кисляков П. А., Володарская Е. А. Надежная привязанность как фактор нервно-психической адаптации и субъективной психологической безопасности студентов в условиях пандемии COVID-19 // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. Т. 14, № 1. С. 351–379. <http://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-1-351-379>

23. Kvalnes Ø. *Communication Climate at Work. Fostering Friendly Friction in Organisations*. Oslo : Palgrave Macmillan Cham, 2023. 135 p. <http://doi.org/10.1007/978-3-031-28971-2>

24. Safe among the Unsafe: Psychological Safety Climate Strength Matters for Team Performance / B. Fyhn [et al.] // *Small Group Research*. 2023. Vol. 54, issue 4. P. 439–473. <http://doi.org/10.1177/10464964221121273>

25. Determinants of a Variety of Deviant Behaviors: An Analysis of Family Satisfaction, Personality Traits, and Their Relationship to Deviant Behaviors Among Filipino Adolescents / A. R. Dullas [et al.] // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. Article no. 645126. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.645126>

26. Шевелев В. В. Психометрическое обоснование опросника «Шкала социального интеллекта Тромсо» (“The Tromsø Social Intelligence Scale”, TSIS) на выборке городских подростков // *Научное*

мнение: научный журнал. 2016. № 16. С. 144–156. URL: <https://unipress.pro/catalog.php?pid=116&aid=2957> (дата обращения: 04.05.2024).

27. Писарева О. Л., Гриценко А. Когнитивная регуляция эмоций // Философия и социальные науки: Научный журнал. 2011. № 2. С. 64–69. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/8816> (дата обращения: 04.05.2024).

28. Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности / А. В. Литвинова [и др.] // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10, № 1. С. 8–16. <http://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>

29. Рядинская Е. Н. Особенности трансформации смысложизненных стратегий личности в условиях вооруженного конфликта // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2018. № 1. С. 111–116. EDN: YSXXYG

30. Субъективное благополучие студентов психолого-педагогических направлений в период эпидемии COVID-19 / И. В. Васильева [и др.] // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 10. С. 129–154. <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-10-129-154>

31. Psychological Resources of the Individual Style of Overcoming Stress in the Conditions of Military Aggression / V. Overchuk [et al.] // Amazonia Investiga. 2023. Vol. 12, issue 62. P. 221–229. <https://doi.org/10.34069/AI/2023.62.02.22>

32. Mahamid F., Veronese G., Bdier D. War-Related Quality of Life is Associated with Depressive Symptoms and Hopelessness among Palestinians: Sense of Belonging and Resilience as Mediating Variables // Global Mental Health. 2022. Vol. 9. P. 483–490. <http://doi.org/10.1017/gmh.2022.52>

33. Рядинская Е. Н. Анализ степени удовлетворенности базовых потребностей мирных жителей, проживающих в условиях вооруженного конфликта // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, № 2. С. 206–213. EDN: XSMUDB

34. Lazurenko O., Tertychna N., Smila N. Correlation between Time Perspective and Defense Mechanisms of Ukrainian Students During the War // Journal of Education Culture and Society. 2023. Vol. 14, no. 1. P. 198–206. <http://doi.org/10.15503/jecs2023.1.198.206>

REFERENCES

1. Baeva I.A. Psychological Safety of Students Living in the Hostel: Problems and Resources. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*. 2015;(174):36–44. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: TNBNHB

2. Lazorko O., Panchuk N., Borysiuk O., Kulchytska A., Borysenko O., Khavula R. Psychological Safety of the Individual in Normal and Extreme Conditions of Professional Activity: Neurophysiological Aspects. *BRAIN. Broad Research in Artificial Intelligence and Neuroscience*. 2022;13(1):324–346. <https://doi.org/10.18662/brain/13.1/287>

3. Ershova I.B., Glushko Yu.V. The Impact of Living Conditions on the Health of Primary School Children in the Zone of Military Conflict. *Russian Pediatric Journal*. 2019;22(6):373–379. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: VJZGXO

4. Osuhova N.G. [Between War and Peace. Psychological Support for Children Evacuated from the War Zone in the Chechen Republic]. *Shkolnyy psikholog*. 2002;(11). (In Russ.) Available at: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200201108> (accessed 04.05.2024).

5. Bürgin D., Anagnostopoulos D., Vitiello B., Sukale T., Schmid M., Fegert J.M., et al. Impact of War and Forced Displacement on Children’s Mental Health-Multilevel, Needs-Oriented, and Trauma-Informed Approaches. *European Child and Adolescent Psychiatry*. 2022;31:845–853. <http://doi.org/10.1007/s00787-022-01974-z>

6. Marley C., Mauki B. Resilience and Protective Factors among Refugee Children Post-Migration to High-Income Countries: A Systematic Review. *European Journal of Public Health*. 2019;29(4):706–713. <http://doi.org/10.1093/eurpub/cky232>

7. Wong M.D., Dosanjh K.K., Jackson N.J., Rüniger D., Dudovitz R.N. The Longitudinal Relationship of School Climate with Adolescent Social and Emotional Health. *BMC Public Health*. 2021;21:207. <http://doi.org/10.1186/s12889-021-10245-6>

8. Yayan E.H., Düken M.E. Determination of Psychosocial Conditions of Refugee Children Living in Society. *Perspectives in Psychiatric Care*. 2019;55:644–651. <http://doi.org/10.1111/ppc.12387>
9. Prykhodko I.I., Bielai S.V., Hrynzovskyi A.M., Zhelaho A.M., Hodlevskiy S.O., Kalashchenko S.I. Medical and Psychological Aspects of Safety and Adaptation of Military Personnel to Extreme Conditions. *Wiadomości Lekarskie*. 2020;73(4):679–683. <http://doi.org/10.36740/WLek202004110>
10. Kalinina N.V. Values as a Resource for the Psychological Safety of Social Network Users. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2022;(10):87–91. (In Russ., abstract in Eng.) <http://doi.org/10.24158/spp.2022.10.13>
11. Kisljakov P.A., Tatishheva A.A. Optimism as a Resource for Psychological Safety and Psychological Well-Being of Employees of the Ministry of Civil Defense, Emergencies and Disaster Relief of the Russian Federation. *Applied Legal Psychology*. 2023;(3):5–14. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.lawpsy.ru/archive/48-archive/2023g/158-№3-za-2023-god.html> (accessed 04.05.2024).
12. Galiev R.R. Value Orientations as Predictors of the Resilience of Military University Cadets. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023;(1):308–313. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4774/ (accessed 04.05.2024).
13. Baeva I.A., Gayazova L.A., Kondakova I.V. Personality Resources of Adolescents in the Educational Environment. *Integration of Education*. 2021;25(3):482–497. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/1991-9468.104.025.202103.482-497>
14. Maralov V.G., Sitarov V.A., Romanyuk L.V., Koryagina I.I., Smirnova O.V. The Relationship between Psychological Capital, Resilience and People’s Attitudes to Threats (by Example of Students). *Perspectives of Science and Education*. 2023;(1):371–387. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://pnojurnal.wordpress.com/2023/03/03/maralov/> (accessed 04.05.2024).
15. Speidel R., Galarneau R., Elsayed D., Mahhouk S., Filippelli J., Colasante T., et al. Refugee Children’s Social-Emotional Capacities: Links to Mental Health upon Resettlement and Buffering Effects on Pre-Migratory Adversity. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18(22):12180. <http://doi.org/10.3390/ijerph182212180>
16. Latessa R.A., Galvin S.L., Swendiman R.A., Onyango J., Ostrach B., Edmondson A.C., et al. Psychological Safety and Accountability in Longitudinal Integrated Clerkships: A Dual Institution Qualitative Study. *BMC Medical Education*. 2023;23:760. <http://doi.org/10.1186/s12909-023-04622-5>
17. Rozenova M.I., Ekimova V.I., Kokurin A.V., Ognev A.S., Efimova O.S. Stress and Fear in Extreme Situations. *Journal of Modern Foreign Psychology*. 2020;9(1):94–102. (In Russ., abstract in Eng.) <http://doi.org/10.17759/jmfp.2020090110>
18. Alontseva A.I., Shomshina Yu.O. [The Relationship of Emotional Intelligence with Forms of Response in Tense Situations (on the Example of Security Guards of Amulet LLC)]. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2023;(78–1):292–294. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3BoB4T> (accessed 04.05.2024).
19. Di Giuseppe M., Perry J.C. The Hierarchy of Defense Mechanisms: Assessing Defensive Functioning with the Defense Mechanisms Rating Scales Q-Sort. *Frontiers in Psychology*. 2021;12:718440. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.718440>
20. Stallman H.M., Beaudequin D., Hermens D.F., Eisenberg D. Modelling the Relationship between Healthy and Unhealthy Coping Strategies to Understand Overwhelming Distress: A Bayesian Network Approach. *Journal of Affective Disorders Reports*. 2021;3:100054. <http://doi.org/10.1016/j.jadr.2020.100054>
21. Tarabrina N.V., Hazhuev I.S. Post-Traumatic Stress and Protective-Coping Behavior among the Population Living in Conditions of Prolonged Emergency. *Experimental Psychology (Russia)*. 2015;8(3):215–226. (In Russ., abstract in Eng.) <http://doi.org/10.17759/exppsy.2015080318>
22. Tsvetkova N.A., Kislyakov P.A., Volodarskaya E.A. Neuropsychic Adaptation and Subjective Psychological Safety of Students in the Context of the COVID-19 Pandemic. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022;14(1):351–379. (In Russ., abstract in Eng.) <http://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-1-351-379>
23. Kvalnes Ø. Communication Climate at Work Fostering Friendly Friction in Organisations. Oslo: Palgrave Macmillan Cham; 2023. <http://doi.org/10.1007/978-3-031-28971-2>
24. Fyhn B., Bang H., Sverdrup T.E., Schei V. Safe among the Unsafe: Psychological Safety Climate Strength Matters for Team Performance. *Small Group Research*. 2023;54(4):439–473. <http://doi.org/10.1177/10464964221121273>
25. Dullas A.R., Yncierto K.D., Labiano M.A., Marcelo J.C. Determinants of a Variety of Deviant Behaviors: An Analysis of Family Satisfaction, Personality Traits, and Their Relationship to Deviant Behaviors among Filipino Adolescents. *Frontiers in Psychology*. 2021;12:645126. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.645126>

26. Shevelev V.V. [Psychometric Substantiation of the Tromsø Social Intelligence Scale, TSIS on a Sample of Urban Adolescents]. *Nauchnoe mnenie: nauchnyy zhurnal*. 2016;(16):144–156. (In Russ.) Available at: <https://unipress.pro/catalog.php?pid=116&aid=2957> (accessed 04.05.2024).

27. Pisareva O.L., Gricenko A. Cognitive Emotion Regulation. *The Education and Science Journal. Scholarly*. 2011;(2):64–69. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/8816> (accessed 04.05.2024).

28. Litvinova A.V., Koteneva A.V., Kokurin A.V., Ivanov V.S. Problems of Psychological Safety of a Person in Extreme Conditions of Life. *Journal of Modern Foreign Psychology*. 2021;10(1):8–16. (In Russ., abstract in Eng.) <http://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>

29. Ryadinskaya E.N. [Features of the Transformation of a Person's Life-Meaning Strategies in Conditions of Armed Conflict]. *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*. 2018;(1):111–116. (In Russ.) EDN: YSXKYG

30. Vasileva I.V., Chumakov M.V., Chumakova D.M., Bulatova O.V. Subjective Well-Being of Psychological-Pedagogical Students During the COVID-19 Pandemic. *The Education and Science Journal*. 2021;23(10):129–154. (In Russ., abstract in Eng.) <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-10-129-154>

31. Overchuk V., Liashch O., Ihnatovych O., Sarancha I., Boiarskyi N., Boiarska Z. Psychological Resources of the Individual Style of Overcoming Stress in the Conditions of Military Aggression. *Amazonia Investiga*. 2023;12(62):221–229. <http://doi.org/10.34069/AI/2023.62.02.22>

32. Mahamid F., Veronese G., Bdier D. War-Related Quality of Life is Associated with Depressive Symptoms and Hopelessness among Palestinians: Sense of Belonging and Resilience as Mediating Variables. *Global Mental Health*. 2022;9:483–490. <http://doi.org/10.1017/gmh.2022.52>

33. Ryadinskaya E.N. Analysis of the Degree of Satisfaction of the Basic Needs of the Residents Living under the Conditions of the Armed Conflict. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2018;18(2):206–213. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: XSMUDB

34. Lazurenko O., Tertychna N., Smila N. Correlation between Time Perspective and Defense Mechanisms of Ukrainian Students During the War. *Journal of Education Culture and Society*. 2023;14(1):198–206. <http://doi.org/10.15503/jecs2023.1.198.206>

Об авторах:

Баева Ирина Александровна, доктор психологических наук, академик РАО, профессор кафедры психологии развития и образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-2457-8221>, **Scopus ID:** 56662208400, **Researcher ID:** Q-1687-2015, irinabaeva@mail.ru

Лактионова Елена Борисовна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии развития и образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, **Scopus ID:** 57218455650, **Researcher ID:** AAA-2834-2019, lana_laktionova@mail.ru

Кондакова Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-6320-5757>, **Scopus ID:** 57221619955, **Researcher ID:** AAA-2353-2019, kondakovaiv@ Herzen.spb.ru

Савенко Юлия Сергеевна, ассистент кафедры психологии развития и образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48), **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0005-3880-6223>, juliasaveenko@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

И. А. Баева – разработка концепции исследования; поиск аналитических материалов; интерпретация результатов; доработка текста.

Е. Б. Лактионова – поиск аналитических материалов; подготовка начального варианта текста.

И. В. Кондакова – поиск аналитических материалов; проведение опроса; разработка дизайна исследования; написание текста.

Ю. С. Савенко – разработка дизайна исследования; математико-статистическая обработка эмпирических материалов; написание текста.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 06.05.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 05.07.2024.

About the authors:

Irina A. Baeva, Dr.Sci. (Psychol.), Academician of the Russian Academy of Education, Professor of the Chair of Developmental Psychology and Education, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moyka Emb., Saint Petersburg 191186, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-2457-8221>, **Scopus ID:** 56662208400, **Researcher ID:** Q-1687-2015, irinabaeva@mail.ru

Elena B. Laktionova, Dr.Sci. (Psychol.), Associate Professor, Professor of the Chair of Developmental Psychology and Education, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moyka Emb., Saint Petersburg 191186, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, **Scopus ID:** 57218455650, **Researcher ID:** AAA-2834-2019, lena_laktionova@mail.ru

Irina V. Kondakova, Cand.Sci. (Psychol.), Associate Professor of the Chair of Developmental Psychology and Education, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moyka Emb., Saint Petersburg 191186, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-6320-5757>, **Scopus ID:** 57221619955, **Researcher ID:** AAA-2353-2019, [kondakovaiv@herzen.spb.ru](mailto:kondakovaiv@ Herzen.spb.ru)

Yulia S. Savenko, Assistant of the Chair of Developmental Psychology and Education, Herzen State Pedagogical University of Russia (48 Moyka Emb., Saint Petersburg 191186, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0009-0005-3880-6223>, juliasaveenko@gmail.com

Authors' contribution:

I. A. Baeva – development of the research concept; search for analytical materials; revision of the text.

E. B. Laktionova – search for analytical materials; preparation of the initial version of the text.

I. V. Kondakova – search for analytical materials; conducting a survey; development of the study design; writing the text.

Yu. S. Savenko – development of the study design; mathematical and statistical processing of empirical materials; writing the text.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 06.05.2024; revised 01.07.2024; accepted 05.07.2024.